

Лоб Хуан Цюань был покрыт потом от криков Фэн Юй Хэн. Подняв руку, она вытерла лоб и беспомощно сказала: «Молодая мисс, можем ли мы как-то обойтись без криков? Те, кто не знает, могут предположить, что что-то происходит внутри комнаты».

В то время Фэн Юй Хэн лежала на мягком диване, а Хуан Цюань массировала ее плечи.

«Однако, говоря об этом. Миски пельменей, сделанные вчера, были слишком вкусными!» Хуан Цюань продолжала массировать, хвалясь: «Даже имперские повара не могут создать такой хороший аромат».

Фэн Юй Хэн закатила глаза: «Ради всех этих пельменей я почти умерла от усталости. Это было гораздо более утомительно для меня, чем для всех остальных! Поднимитесь немного выше и приложите еще силы». Редко ее массажирует кто-то другой, и это было неплохо. Говоря об этих пельменях, она просто нашла место в своем пространстве и припасла их на будущее. Что-то из 21-го века здесь приводило людей в большой восторг. Более того, она также добавила некоторые медицинские травы. С лекарственными травами и мясом, смешанными вместе, аромат был в самый раз.

«Молодая мисс, новости, которые вы распространяли, заставили всех взорваться. Старшая мадам проводит весь день, отправляя людей сюда, чтобы узнать. Независимо от того, приходят они через двор Лю или главный вход в поместье, все они показались здесь хоть раз. Цзинь Чжэнь тоже приходила один раз. Чэнь Юй и Фен Дай делают то же самое, что и старшая мадам, и отправляют людей в течение всего дня. Только сторона наложницы-матери Ан пока самая мирная. Они отправили какие-то маринованные овощи, которые она сделала сама. После этого они больше не приходили».

Хуан Цюань на одном дыхании доложила обо всей ситуации павильона Тонг Шэн. В конце она не забывала пожаловаться: «Каждый член семьи Фэн - трус».

Фэн Юй Хэн рассмеялась: «Они смогли создать эту проблему, даже несмотря на то, что они трусы. Если бы они не были трусами, разве небеса не содрогнулись бы? Сегодня мы должны уделять больше внимания передвижениям на улице. Кроме того, я хочу, чтобы вы лично пошли к наложнице матери и сказали ей, чтобы она оставалась спокойной некоторое время. Не нужно беспокоиться. Если бабушка хочет, чтобы Сян Ронг посетила дворец Чун, чтобы узнать о чем-то, Сян Ронг должна просто пойти и посетить. Ей просто нужно относиться к этому, как если бы он был ее близким другом, к которому можно всегда заскочить. Возможно, на сегодняшнем судебном заседании что-то еще изменится. Просто подожди и посмотри, кто в семье Фэн будет об этом осведомлен, а кто нет. Это все покажет».

Хуан Цюань кивнула: «Молодая мисс, не волнуйся. Этот слуга запомнил».

«Ун». Она кивнула: «И Ван Цюань, и Цин Юй не здесь, так что вам нужно будет больше смотреть за усадьбой. Если нам действительно не будет хватать людей, просто пригласи Цин Линг со стороны матери». Она помолчала, а затем встала с дивана. Глядя на Хуан Цюань, она очень серьезно сказала ей: «У тебя есть другое дело сейчас».

«Молодая мисс, пожалуйста, говорите».

«Иди на кухню и принеси еще одну тарелку пельменей. Я голодна».

Хуан Цюань сразу широко раскрыла глаза: «Вы все еще хотите есть? Молодая мисс, вы съели

26 штук два часа назад!»

«Ун». Фэн Юй Хэн не опровергла это, но она продолжала подчеркивать: «Сейчас я расту. Я должна есть больше. Быстро иди».

Как предсказала Фэн Юй Хэн, судебное заседание на следующий день было как буря. Император отругал девятого принца, которого он всегда любил. Мало того, что он ругал его за лень и неуважение, он также указал на его ноги и назвал его бесполезным человеком. Девятый принц рассердился, повернулся и вышел из двора. Что касается Императора, он обратился к старшему принцу Сюань Тянь Ци и сказал: «Сын действительно лучший. Мой Да Шун всегда поддерживал старшего и родившегося от первой жены сына. В настоящее время главный дворец не имеет сына, поэтому у нас большие надежды на Ци'ера как старшего сына».

Такая утренняя судебная сессия заставила каждого чиновника быть шокированным.

Старший принц Сюань Тянь Ци был строго деловым человеком. На протяжении многих лет он очень редко спрашивал о делах суда, если только Император лично не призвал его появиться. В противном случае он даже не бывал на судебных заседаниях. Люди полагали, что старший принц был полностью посвящен делу ведения бизнеса и зарабатывания денег. Он отличался от людей, которые соревновались за статус рожденного первой жены, как третий принц. В конце концов, однако, он был сыном Императора. В противном случае, почему император вдруг произнесет такое. Когда они обращались к имиджу Императора, это выглядело неуместно?

Сюань Тянь Е холодно обратил свой взгляд на Сюань Тянь Ци, его разум вернулся к словам Фэн Юй Хэн в здании Утонченного божества, «Кажется, это то же качество, что и нефритовая бутылка, которую носил старший брат на банкете середины осени». Может быть, это правда?

Это было не единственным неожиданным событием с утренней судебной сессии. От исчезновения Бу Конга, до того, как Бу Ни Шан отправили в женский монастырь, все считают, что семья Бу пала. Император, однако, продвинул Бу Бай Ци до чиновника стандартного третьего ранга. Что касается покойной Бу Бай Пин, она вернула себе титул главной императорской наложницы и была переведена в Императорский Мавзолей.

С этими словами было объявлено о возвращении семьи Бу в суд.

Некоторые люди вспоминали, как они слышали, что матриарх семьи Бу вошла во дворец несколько дней назад. Неужели император принял решение в то время?

Утренняя сессия наполняла мысли всех присутствующих многочисленными вопросами; однако никто не заметил дьявольской улыбки на лице Императора, когда он стоял рядом с тронном дракона.

«Мингер был прав. Посмеиваться над чиновниками время от времени забавно». Император спросил Чжан Юань, который стоял рядом с ним: «Скажи мне, если мы выговариваем Мингера таким образом, она рассердится?»

Чжан Юань, естественно, понимал, что имел в виду император, говоря «она». Таким образом, он быстро сказал: «Имперская наложница Юй никогда не обращала внимания на события в суде. Более того, эта идея была дана девятым принцем. Его Высочество должно было сказать ей об этом заранее».

Император кивнул, но он все еще долго вздыхал: «Мы действительно надеемся, что она может сердито выйти из дворца Зимней Луны, чтобы уладить долги с Нами. Таким образом, мы могли

бы увидеть ее еще раз. Иногда я чувствую, что спор будет даже лучше, чем ситуация сейчас».

Внутри Зимнего Двора Луны Сюань Тянь Хуа находился в лунном здании и играл песню под названием «Тяжелое желание», чтобы помочь императорской наложнице Юй расслабиться. Сюань Тянь Мин в настоящее время сидел в мягком кресле и наслаждался грушей.

Недолго спустя дворцовая горничная двинулась вперед и прошептала несколько слов в ухо Сюань Тянь Мина. Сюань Тянь Мин спросил: «Заседание закончилось так быстро? Я думал, что старик будет продолжать вещать какое-то время».

«Тяжелое желание» Сюань Цзянь Тянь Хуа достигло своего апогея, когда внезапно поднялся аккорд, как будто он стал бесценным цитой, поскольку звук был ясным и успокаивающим.

Имперская наложница Юй открыла глаза и посмотрела на двух братьев, прежде чем слегка сказала: «Эта мать давно не видела невестку».

Сюань Тянь Мин снова укусил грушу и ответил: «Разве она сейчас не прячется в своей усадьбе, притворяясь, что ее отрутали. Пельмени, которые были доставлены прошлой ночью, были ли они вкусными?»

Имперская наложница Юй кивнула: «Пельмени действительно были очень вкусные».

«Она сама их сделала».

Императорская наложница Юй небрежно подобрала маленькое зеркало, которое было на ее стороне: «У этой девушки всегда что-то новое. Подобно этому зеркалу, его отражение почти точно отображает смотрящего. В первый раз, когда я увидела это, я поверила, что я очаровательна».

Руки Сюань Тянь Хуа продолжали двигаться, поскольку песня достигла еще одной высшей точки. В то же время он сказал: «Императорская наложница, неужели когда-то появится человек, который сказал бы вам иное».

Императорская наложница Юй хихикнула: «Хуа'ер действительно знает, как рассмешить имперскую наложницу. Но, говоря о пельменях, у вас был шанс их попробовать, верно? Аромат действительно намного лучше, чем то, что делают шеф-повара во дворце. Этот имперский дворец по-настоящему становится все менее и менее идеальным. Он не может даже правильно приготовить еду». Ее слова были полны эмоций и казались неосторожными, но если бы это было сказано другой императорской наложницей, то даже сто жизней было бы недостаточно.

Сюань Тянь Мин потянул уголки его губ в лукавую улыбку: «Я не хочу биться за трон; однако, если я его получу, вы сможете жить лучше».

«Мне не нужно, чтобы вы беспокоились обо мне». Имперская наложница улыбалась: «Когда старик умрет, ему больше не нужно будет оставаться в этом дворце. Когда это время придет, я буду жить свободно и счастливо. Кто захочет продолжать страдать вместе с тобой».

Сюань Тянь Хуа сыграл и засмеялся: «Это тоже хорошо».

«Ни на кого нельзя положиться. Вы двое просто заботитесь о себе. Ни один из сыновей этого человека не позволяет другим чувствовать себя непринужденно. Вы, братья, должны быть более осторожными. Не позволяйте другим замышлять против вас».

«Не волнуйся об этом». Сюань Тянь Мин утешил ее: «Если проблем нет, то посмотри еще в зеркало. Посмотри, появились ли морщины на твоем лице».

Имперская наложница Юй закатила глаза, но ее лицо сжалось, когда она обратилась к Сюань Тянь Мину: «Твои ноги и лицо, мне все еще неловко смотреть на них».

Наконец, песнь подошла к концу, и последняя строка на инструменте перестала тянуться. Сюань Тянь Хуа посмотрел на двух и сказал: «Мингер только сказал вчера, что эта маска выглядела неплохо».

«В любом случае, она не так хороша, как лицо, с которым ты родился». Имперская наложница Юй была очень довольна тем, что она создала: «Правильно». Наконец, она вспомнила важный вопрос: «Эта шпилька в виде феникса была спрятана должным образом?»

Сюань Тянь Мин кивнул: «То, о чем заботится Хэн Хэн, никто не может найти».

Сюань Тянь Хуа спросил его: «Я также думаю, что это странно. Даже божество с чудесными руками не смогло найти ее, где именно сестра скрыла шпильку? В тот день она явно положила его в рукав перед всеми нашими глазами. Как случилось, что божественный вор действовал три раза, но не смог достать ее?»

На этот раз Сюань Тянь Мин улыбнулся еще более дьявольски. Казалось, что они говорили о чем-то, чем он очень гордился, когда он поднял голову чуть выше. Но когда он открыл рот, он все еще сказал: «Я тоже не знаю. Когда дело касается ее действий, я стараюсь задавать меньше вопросов».

Имперская наложница Юй была слегка ошеломлена: «Как ты можешь задавать меньше вопросов? Тебя это совсем не интересует?»

«Это потому, что меня интересует, что я не спрашиваю». Ответ Сюань Тянь Мина был очень фактом: «Когда я впервые встретил ее в горах на северо-западе, у нее были некоторые странные вещи. В то время я был серьезно ранен. Она сказала, что это лекарство, и это лекарство. Она позволила мне использовать его, и я не волновался и использовал его. Я не спрашивал. Пока она не причинит мне вреда, все в порядке».

Рука Сюань Тянь Хуа на инструменте слегка двигалась, в результате чего струна слегка вибрировала. Казалось, что что-то в его уме щелкнуло, как что-то связанное, но оно не было слишком глубоким, так как он тут же успокоился.

«Люди, которые не задают вопросов, могут считаться хорошими союзниками. Мингер, тебе действительно повезло».

Имперская наложница Юй внезапно потянулась, зевая, затем встала. Держа длинное платье, она направилась наружу: «Но эта моя бедная кошка. Бу, поскольку вы, ребята, хотите поиграть, продолжайте. В противном случае, эта наложница всегда будет чувствовать, что ссылка Бу Ни Шан в женский монастырь, слишком мягкая для нее».

Когда она закончила говорить, она уже вышла на лунную смотровую площадку.

Мин и Хуа посмотрели друг на друга и горько улыбнулись. Эта имперская наложница-мать жила еще более небрежно, чем они.

Во дворе усадьбы Фэн бабушка Чжао болтала с матриархом: «Из суда пришли известия, что

девятый принц не надеется стать Императором из-за его ног. Он также потерял благосклонность Императора, в то время когда наша вторая молодая мисс также потеряла его доброе отношение. Я слышала, что даже имперская дочь Ву Ян избегает второй молодой мисс. В тот день, когда этот старый слуга пошел встретить вторую молодую мисс из дворца, разве я не сказала, что видела матриарха семьи Бу, выходящей из дворца. Конечно же, лорд Бу семьи Бу был повышен до чиновника стандартного третьего ранга, и даже главная имперская наложница Бу была вновь награждена своим прежним титулом. Думая об этом, в то время семья Бу была оскорблена имперской наложницей Юй. Теперь, когда девятый принц потерял свое влияние, Император больше не заботится об императорской наложнице Юй. Кажется, он собирается назначить компенсацию семье Бу».

Слова бабушки Чжао заставили матриарха все больше и больше впадать в панику. Как только она захотела задать еще несколько вопросов, слуга быстро вошел и поклонился, сказав: «Старшая мадам, кто-то из дворца пришел. Две бабушки четвертой молодой мисс были отозваны назад».

<http://tl.rulate.ru/book/10472/355784>